

Алексей был учеником старших классов в возрасте 18 лет, когда ему прописали массаж головы и верхнего плечевого пояса. Конечно, это был не первый массаж в его жизни, но каков он был, он не помнил — тогда он был еще младенцем. Он надеялся, что массировать его будет не какая-то старая бабка, и не шкафоподобный мужлан, и, надо сказать, его надежды оправдались. Более того, он даже не мог предположить каким эротическим приключением станет для него это приятное и полезное занятие.

Когда он пришел на свой первый сеанс, вынужденно прогуливая первые уроки, массажистки еще не было. Он ждал ее в коридоре, выслушивая мамочек с младенцами и вопли «мальков», которые сдавали кровь тут же, через два кабинета. Ему казалось свое присутствие здесь каким-то оксюмороном: он уже достаточно взрослый, фигурист как настоящий мужчина (спасибо спортивной секции), но он сидит здесь, в детской поликлинике. Он невольно засмотрелся на одну из молодых мамаш: уж больно соблазнительным смотрелось декольте на ее свитере...

— Ты ко мне? — голос близко стоящей женщины выдернул его из сладковатой пелены созерцания плодородных чресел.

— А?... Да!..

— Ну, посиди, я позову.

Пока массажистка открывала ключом дверь в кабинет ЛФК, в котором должен был проходить массаж, Алексей успел ее рассмотреть. Это была женщина лет 35—40, невысокого роста, с длинными волосами, собранными сзади заколкой-«крабиком». Она была полновата, но ровно на столько, на сколько, стройные и следящие за собой женщины полнеют к этому возрасту, ведь, по мнению большинства мужчин, полнота в таком возрасте лишь украшает женщин. Ее упругую грудь третьего размера схватывала приталенная широким поясом розовая курточка, доходившая ей до середины бедер. Недлинная полосатая юбка в стиле 60-х годов смотрелась на ней органично, и открывала взору ее полноватые ножки в чулках телесного цвета, обутые в черные осенние сапоги.

Пытаясь открыть дверь, она взяла в руки телефон, набрала какой-то номер.

— Сынок, проснулся?... — спросила она собеседника. — Отлично... Собирайся, а то в школу опоздаешь... Ага... Давай... — ласково завершила она беседу.

Алексей наполнился волной нежности — таким приятным ему показался голос этой женщины.

Положив телефон в сумку, она продолжила воевать с замком, который так и не поддавался. Сдавшись, она повернулась к Алексею:

— Сможешь? Открой...

Алексей взял в руки ключ, мимоходом заметив отсутствие маникюра на ее руках (хотя это было вполне объяснимо ее профессией), и тонкое обручальное колечко. Кисти ее рук не были морщинистыми, как это бывает у женщин в ее возрасте, и это поразило его. Он взял ключ, плечом надавил на дверь и, с силой провернув ключ в замочной скважине, открыл замок.

— О, какой мужчина! — медсестра искренне восхитилась сочетанием молодости и силы в этом человеке. Ей казалось, что он не справится с замком, и ей придется идти за Санычем — местным подсобником. — Ну, сейчас, я позову...

Алексей остался ждать в коридоре. Через три минуты, когда массажистка позвала его в кабинет, он успел прочесть на двери: «Тамара Павловна», и вошел.

— Разувайся там! — скомандовала она тем же ласковым тоном.

Алексей огляделся. Вход в большой светлый зал лечебной физкультуры предварял маленький закуток. Он разулся.

— Давай направление!

Он вошел в зал, протянул медсестре бумагу.

Пока Тамара Павловна читала его направление, он успел второй раз рассмотреть ее. Она переделалась в белый медицинский халат, через который просвечивал розовый лифчик. На ногах были обуты босоножки на невысокой платформе, и в этой обуви ее ножки смотрелись невероятно сексуально. Через линию пуговиц Алексей сумел рассмотреть ее впалый пупочек, который сильно возбудил его. Что и говорить, Алексей был к тому времени еще девственник, и любое мало-мальски обнажение женщины, тем более такой аппетитной, вызывало в нем гипертрофированное возбуждение. Собственно говоря, когда только она подошла к кабинету, у него уже стоял, и именно на нее. А теперь, когда она преобразилась, и предстала перед ним в этом образе, который был для нее обыденным, его член не просто стоял. (Специально для ) Через небольшие промежутки времени он сам собой подергивался, словно стараясь вытянуться еще больше.

— Ага... — она оторвалась от бумаги. Алексей еле-еле успел поднять свои глаза и взглянуть ей в лицо, а не пупок, дабы не «спалиться». — Сейчас...

Она прошла к кушетке, подняла ее на уровень груди, поставила перед ней табуретку, после чего положила на край кушетки подушку, больше похожую на валик.

— Садись вот сюда, — она указала на табуретку, — клади голову на эту подушку, руки положи на колени и расслабься.

Алексей сделал это.

Тем временем Тамара поставила свой табурет сзади него, и широко расставив ноги, чтоб как можно ближе придвинуться к пациенту, уселась за спиной Алексея. Она достала из кармана тюбик с массажным маслом, немного полила себе на руки. В зале установился трепетный аромат нежного масла. Намазав руки, она запустила их Алексею в волосы...

О! Это было божественно!... Она взялась своими теплыми и нежными руками за кожу головы своего пациента и стала медленно, мягко и нежно массировать ее. По телу Алексея побежали мурашки, и он весь покрылся «пупырышками».

— Нравится? — неожиданно для себя спросила медсестра.

— Угу... — промычал пациент...

Закончив с простым сминанием головы, Тамара перешла к граблеобразным прочесываниям со стороны лба. Для этого ей понадобилось наклониться ближе к Алексею, и ей пришлось грудью коснуться спины пациента. Он пытался дышать ровно, но ему это не удавалось. Потом она перешла к плечам...

Сама Тамара получала не меньше удовольствия. Ей казалось это странным, но созерцание молодого тела, прикосновение к нему руками нравилось ей. Алексей был не по возрасту скроен: не худ, как большинство акселератов его возраста, а атлетичен. В меру высок, во всяком случае, выше Тамары. И ей нравилось прикасаться к его коже, она ощущала его мышцы руками, и все нежнее и нежнее массировала его... Но нет, она уже не массировала, она ласкала спину и плечи Алексея...

Она на время осеклась. Не стоит забываться. У них слишком большая разница в возрасте. Ее сын всего на 6 лет моложе. Ее муж — хороший любовник. У них есть семья, в которой и секс, и отношения между людьми — хорошие... Но страсть... Но не могла никак обуздать свою минутную страсть... Она вся скопилась внизу живота и потихоньку вытекала из ее вагины. Ее трусики были мокрыми...

Она провела кончиками пальцев по спине Алексея. Хотела посмотреть на его реакцию. Но он остался недвижим. Тамара наклонилась, желая заглянуть в его глаза. Глаза были закрытыми. Не спит ли?..

— Спишь? — спросила медсестра? Говорить было трудно. Возбуждение сковывало движение.

— Нет. — Ему тоже было трудно говорить. Слюна заполняла рот, связывала язык. Член стоял как Родина-Мать. Ему хотелось пустить на свободу, но условности разницы возраста мешали ему проявить активность. Он каким-то внутренним чутьем чувствовал, что руки массажистки уже не просто выполняют свою работу, а гладят спину с какой-то нежностью и любовью.

Любовью?...

Она поняла, что надо действовать. Либо сейчас, либо никогда... Хотя... У нее есть еще девять сеансов. И он обязательно придет к ней еще... Но терпеть невозможно. Киска постоянно сигналила ей о необходимости секса невероятным зудом. Каким-то образом она внимала трепету молодого тела, который отзывался на ее ласки еле заметными лишь одной интуиции флюидами страсти.

Сейчас или никогда. Она расстегнула халат. Вынимая лямки через рукава, сняла лифчик. И, взяв Алексея за плечи, притянула к себе. Тот открыл глаза. Спиной он почувствовал бугорки ее сосков. Руками теперь она гладила его грудь и живот, ногами прижималась к ногам. Ее ладони скользнули вниз, она расстегнула ему ремень, открыла пуговицу джинс, повела собачку ширинки вниз, просунула руку под трусы. Там ее встретила молодая и неопытная горячая плоть Алексея. Фаллос устремился вверх. Нет, массаж фаллоса она делать ему не будет, ведь ей тоже хочется кончить. Ведь, если он девственник, чего она опасалась, ему будет достаточно пары движений умелой руки опытной женщины — и вот он, фонтан любви!

— Вставай, — сказала она ему.

Алексей повиновался.

Она обняла его, почувствовав, как олицетворении мужской похоти упирается ей в живот, прижилась губами к шее, отчего тот выпустил грубый мужской вздох, легонько укусила мочку уха, прошептала:

— Ты хочешь удовлетворить женщину по-настоящему?

— Да, — прошептал он ей в ответ.

— Тогда раздень меня.

Школьник легким движением рук скинул с нее халат, затем, приподняв на ладонях ее полные груди со светлыми сосками, облизнул каждую. Медленно опускаясь на колени, он вел дорожку поцелуев от груди до пупка, не без страсти запуская свой язык в пещерку ее животика, на что Тамара отозвалась томным вздохом, и положила руки ему на голову. Она, без сомнения, догадалась о намерениях Алексея. Он тем временем, опускался все ниже, расстегнув сзади молнию юбки, и захватив ее вместе с трусиками, отправил на пол. Тамара осталась в одних чулках.

Тем временем он опускался все ниже. Низ живота, волосатый лобок — он, не гнушаясь, целовал ее прямо в волосы. Наконец, он приблизился к самому главному. Массажистка

немного присела и расставила ноги.

Ее запах был незабываем! Она пахла чем-то сладким и в то же время приторно-мускусным. Он заставлял его все больше и больше впиваться языком в ее лоно, которое истекало соками страсти.

— Выше, выше... — прошептала она ему.

Алексей поднялся выше по воротам ее пещерки, ближе и ближе подбираясь к горошине наслаждения, и, когда, он достиг ее, она дернулась, и стала тихо постанывать, отзываясь на каждое движение его языка. Его ласки были неумелыми, но искренними. Она понимала, что приближается к оргазму, и видела, что парень уже втихаря начинает ласкать свой агрегат, и решила переменить позу.

— Ложись на пол... — попросила она. Пациент исполнил и эту просьбу свое соблазнительницы.

Помогая себе рукой, она направила себе во влагалище его член. Горячее влагалище, смоченное смазкой и собственно слюной, мягко и нежно обхватило головку и ствол пениса. Тамара, подпрыгивая, стала, совершать фрикции. Ее груди колыхались, Алексею нравилось это. Рукой она продолжала ласкать клитор, надеясь слить два вида оргазма в один.

Прошло совсем немного времени. Алексей почувствовал, что уже не управляет своим телом. Его таз стал совершать ответные движения, сперма медленно продвигалась по своим каналам, готовая взорваться внутри жаркого тела партнерши.

Медсестра поняла, что сдерживаться больше нет смысла. Она расслабилась. Ее интимные мышцы стали сокращаться и расслабляться, и с каждым разом промежуток между сокращением и расслаблением становился все короче и короче. Ей казалось, что экстаз движет ее куда-то вверх, а падение с вершины будет настоящей кульминацией сладострастия, но она ждала первого спермального выстрела своего партнера.

Наконец это произошло. Алексей стал выстреливать в Тамару свой нектар экстаза, и ее понесло по волнам наслаждения. Потом вдогонку последовал еще выстрел, потом еще. Тамара продолжала конвульсировать, сидя на члене своего пациента, и пока фонтан белой жидкости не иссяк, она не прекратила кончать...

... Одеваясь, Алексей произнес:

— Так я завтра приду?

— Приходи, мой хороший, — заговорщицки подмигнула ему медсестра.

Он приходил к ней еще, и каждый раз завершался сексом. Здоровье школьника неуклонно поправлялось.